

**Справка о транспортировке останков
генерала А.И. Остермана-Толстого
из Швейцарии в Россию в 1857 г.**

В Архиве внешней политики Российской империи выявлено несколько дел о транспортировке останков героя Войны 1812 г. Так, например, в «Алфавитах» (списках дел) Департамента внутренних дел МИД за 1857 г. (АВПРИ, ф.ІІ департамент, оп. 917, д.11) упоминается дело «О провозе тела генерала от инфантерии Остермана-Толстого», в котором могла содержаться переписка с миссией в Берне, властями Царства Польского, родственниками покойного генерала, но это дело отсутствует (по всей вероятности, списано в макулатуру еще в первой половине XX в.) Находки, сделанные нами в архивных фондах миссий, задействованных в данной операции (Берлин, Берн, Дрезден и Мюнхен), и фонде Канцелярия министра, вероятно, лишь частично восполняют означенную утрату. Так, нам нигде не удалось обнаружить инструкций, которые посланник в Берне получал от министерского руководства, а в них могло упоминаться о предполагаемом месте захоронения генерала в России.

Не обнаружена в АВПРИ переписка МИД по данному вопросу с военным ведомством и властями Рязанской губернии. Поиск соответствующих материалов в фонде Наместника Царства Польского (содержит разные бумаги администрации наместника, касающиеся внешних сношений) также оказался безуспешным.

В итоге, обнаруженные в АВПРИ документы позволяют проследить путь траурного конвоя только до Баварии, где останки генерала встретили и проводили дальше с воинскими почестями (см. док.9). Далее, вплоть до Варшавы, траурный груз (по железной дороге, в специально выделенном для него вагоне), очевидно, проследовал без подобных почестей, однако, в том, что он был благополучно доставлен до места назначения, сомневаться не приходится. Свидетельством тому, хотя и косвенным, может служить док.10, из которого следует, что наследники покойного оплатили императорским миссиям, так или

иначе задействованным в «провозе тела», связанные с этим делом издержки.

Также нет особых оснований сомневаться в том, что генерал был похоронен в 1857 г. в селе Красное Сапожковского уезда Рязанской губернии (место, совершенно точно указанное в запросе). Об этом факте имеется, по меньшей мере, одно вполне определенное упоминание в литературе – это примечание, содержащееся в работе М.П. Степанова по истории подмосковного села Ильинское (принадлежало А.И. Остерману-Толстому с 1811 г.). В данном примечании говорится следующее: «По приказанию графа, оторванную (в сражении при Кульме 1813 г.) руку отправили в село Красное Сапожковского уезда Рязанской губернии, и там она сохранилась до смерти Александра Ивановича, а после смерти положена с ним в могилу в церкви того же села. В память Кульмского боя граф Александр Иванович заказал Канове надгробный для себя памятник, на котором он изображен лежащим, опираясь рукою на барабан, как и происходило это при операции; возле лежала оторванная рука, а в барабан были вделаны часы, на которых стрелки означали время получения тяжелой раны и была надпись латинская: *Vidit horam, nescit horam* (видит час, но не знает часа...). Эта статуя при жизни графа украшала одну из комнат его роскошного дома в С.- Петербурге на Английской набережной (М.П. Степанов. Село Ильинское. Исторический очерк. М., 1900, с.157-158., это книга имеется в библиотеке ИНИОН РАН, признана там редкой, с нее не позволяют делать копии).

Описание надгробного памятника и сведения о его размещении при жизни генерала означенный автор почерпнул из заметки декабриста Д. Завалишина «Воспоминание о графе А.И. Остермане-Толстом» (опубл.: «Исторический вестник», 1880 г., т. II (№5), с.92-99). Откуда он взял «историю» с оторванной рукой генерала и данные о ее погребении в селе Красном, нам не известно, но от этого выше приведенное свидетельство не становится менее убедительным. Оно соответствует новейшим сведениям, приведенным в запросе, а также – в заметке А. Таранова, размещенной в интернете. Других версий о месте

захоронения генерала в России, насколько нам известно, никем никогда не выдвигалось. Правда, и «последователей» у М.П. Степанова до недавнего времени не находилось. Среди немногочисленных биографов генерала XX в. бытовало мнение, что он остался лежать в Швейцарской земле. Об этом сообщалось читателям в статье о нем (автор Е.Ястребцев) в «Русском биографическом словаре» (несмотря на то, что работа М.П. Степанова фигурировала в прилагающемся к этой статье списке источников и литературы! – см.: т.(12) Обезьянинов-Очкин СПб., 1905, с.420-423). То же самое говорится и в посвященной генералу «популярной» брошюре советских времен (И.Я. Крайванова, «Генерал А.И. Остерман-Толстой» М., 1972). Это укоренившееся в отечественной историографии заблуждение можно считать побочным следствием захоронения генерала вдалеке от культурных центров – вместе, «неприметном» для образованной публики. В известном смысле оно также подтверждает выше изложенные сведения о его погребении.

Во всяком случае, село Красное Морозово-Борковской волости Сапожковского уезда во второй половине XIX – начале XX вв. было весьма неприметным, хотя и не до такой степени, чтобы приходилось сомневаться в его существовании. Оно значится на картах Рязанской губернии того времени в 12 верстах (ок. 13 км) на северо-востоке от уездного центра (см: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и А. Ефрона, кн.54, т.ХХVII. Репина-Ряское и Россия. СПб., 1899, карта на вклейке-с. 520-521) и в соответствующих статистических изданиях (Списки населенных местностей Рязанской губернии. Рязань, 1888, с.269; Населенные места Рязанской губернии, изд. Рязанского статистического комитета под. ред. И.И. Проходцева. Рязань, 1906, с.584-585- здесь, в частности, указывается, что в с. Красном была тогда каменная церковь). Из подобного же издания советского периода (Рязанская область Административно-территориальное деление на 1 января 1970 г., Рязань, 1970, с.86, 149) следует, что село Красное пережило все войны, революции и прочие невзгоды и, видимо, доньше существует под прежним своим названием на том же месте (в 1970 г. относилась к Никольскому сельсовету Сапожковского района). За время

Советской власти это село, судя по всему, стало еще менее «приметным» (на общедоступных картах Рязанской области не отмечено, в туристических путеводителях не упоминается). Оно, как и ранее, явно не привлекало к себе в это время (в настоящее время, видимо, тоже) большого внимания какой-бы то ни было (пишущей братии), в том числе и местных краеведов, которые, по идеи, должны были бы заметить могилу героя Отечественной войны 1812 г. с надгробием всемирно известного итальянского скульптора. Почему эта могила до сих пор не обнаружена, и село Красное Сапожковского района не удостоилась благодаря этой находке упоминания хотя бы в туристических путеводителях по Рязанской области, мы можем только предполагать.

Конечно, не исключено, что генерала все же похоронили или перезахоронили еще раз где-то в другом месте, но, скорее всего, могила его в селе Красное просто не сохранилась или уже на заре Советской власти пришла в такое состояние, что ее трудно было распознать даже самым матерым следопытам. В любом случае, ответ на этот вопрос следует искать на Рязанской земле с помощью рязанских, сапожковских, в том числе, краеведов.

Составитель:

сотрудник АВПРИ

В. Михайлов

